

Ван Чун примерно понимал, почему Чжан Шоугуи сделал то, что он сделал в отношении Ниу Сяньтуна. Должность премьер-министра была источником вечной душевной боли для Чжана Шоугуи, и его одержимость этим постом намного превосходила все остальное. Он не смог занять место премьер-министра десять с лишним лет назад, и его стремление к нему только усилилось.

Если бы выяснилось, что армия Юйчжоу потерпела крупное поражение у реки Хуан, даже если Чжан Шоугуи лично не командовал ею, Чжан Шоугуи потерял бы всякую надежду войти в столицу и стать премьер-министром.

Чжан Шоугуи никогда не мог с этим смириться, поэтому он пошел на такой риск, чтобы подкупить эмиссара Императора Мудреца.

Честно говоря, Чжан Шоугуи не был хорошим человеком. Он был тщеславным и вспыльчивым, а то, как он командовал своими подчиненными, было очень скудным по сравнению с известными генералами прошлого. Не говоря о том, чтобы быть добрым и доброжелательным, к своим подчиненным он иногда применял телесные наказания. Во время их последней встречи в столице Ван Чун определенно не получил очень высокого мнения о нем. Но независимо от его недостатков или его сильного стремления к власти, Чжан Шоугуи был действительно преданным и хорошим подданным Великого Тана. Он, несомненно, был полностью предан Великому Тану.

И как личность номер два в армии Великой Династии Чжан Шоугуи был выдающимся полководцем, чье влияние было вторым после младшего опекуна наследного Принца Ван Чжунси.

Не все золото было достаточно чистым, и ни один человек не был совершенен. Независимо от того, какие недостатки были у Чжана Шоугуи в его характере, его способность командовать армиями была тем, что нужно империи. Кроме того, для Битвы за Талас Чжан Шоугуи послал четыре тысячи своей армии Рычащего Тигра и несколько тысяч солдат из своей армии Юйчжоу. Настало время вернуть услугу, но даже Ван Чун не был уверен, насколько сильно он сможет ему помочь.

- Отчет о Ючжоу - когда вы его отправили? - спросил Ван Чун.

Он уделял большое внимание делу Чжана Шоугуи, но, увы, к тому времени, когда он вмешался, Ниу Сянтун вернулся в столицу несколько дней назад. Учитывая прошедшее время, он, вероятно, представил сфабрикованный доклад Чжана Шоугуи Императору Мудрецу.

Еще с древних времен обман суверена всегда был смертельным преступлением! Даже Ван Чун покрылся холодным потом ради Чжана Шоугуи. Тем не менее, ответ Ниу Сянтуну был большим

сюрпризом для Ван Чуна.

- Ваше Высочество, отчет еще не был представлен! - Сказал Ниу Сяньтун, прижимая голову к земле.

- Чего?

Тело Ван Чуна вздрогнуло, и он сел прямо на стул.

Ниу Сяньтун сразу же дал полный отчет о том, что произошло. - Именно Император Мудрец отправил меня в Ючжоу, и по обычаю двора по возвращении я немедленно отправился сообщить об этом Его Величеству. Но несколько дней назад, когда я пошел навестить Его Величество, мне по какой-то причине запретил входить евнух Гао Лиши. Евнух Гао сказал, что Его Величество немного болен, и попросил меня вернуться с моим докладом о Ючжоу через несколько дней.

Ван Чун был застигнут врасплох этим объяснением, но быстро что-то вспомнил. Император Мудрец не смог достичь Царства Божественного Бойца, и его состояние становилось все хуже и хуже. За последние два заседания Ван Чун смог почувствовать намек на разногласия в энергии Императора Мудреца. Было ясно, что именно по этой причине Гао Лиши отказал Ниу Сяньтуну войти.

- Чудесно! Если это так, то есть шанс спасти ситуацию!

Палец Ван Чуна начал слегка стучать по столу.

- Сколько еще людей знают, что вы помогли Чжан Шоугую сфальсифицировать военные отчеты? - спросил Ван Чун.

На этом этапе Ниу Сянтун не посмел ничего скрыть и начал говорить.

- Не многие люди во дворце знают об этом. Только несколько других дворцовых управляющих и Первый Принц видели отчет, который я написал для лорда Чжана Шоугуи. Больше никто не знает.

- Чего?

Сердце Ван Чуна дрогнуло, услышав имя Первого Принца.

В прошлом Ван Чуну не было бы до этого никакого дела, но теперь он знал, что Первый Принц, Ли Линьфу, Король Ци и Великий Наставник работают вместе.

- Как Первый Принц узнал об этом? - сказал Ван Чун.

- Первый Принц какое-то время занимался частью придворных дел как часть планов Его Величества воспитывать Первого Принца. Поскольку Его Величество отдыхал и был недоступен для аудиенции, согласно правилам, я передал черновой вариант отчета Первому Принцу для рассмотрения. Когда я пойду навестить Императора Мудреца, я составлю еще одну копию, которая будет официальной версией.

Колени Ниу Сянтун дрожали от страха.

- Я был вынужден сделать это, у меня не было выбора. Ваше Высочество, вы должны помочь мне!

Сказав это, Ниу Сянтун крепко обнял Ван Чуна за ногу, как будто держась за спасительную соломинку.

Первая причина, по которой он осмелился помочь фальсифицировать военные сообщения Чжана Шоугуи, заключалась в том, что об этом мало кто знал, но вторая причина была в авторитете Чжана Шоугуи. В Ючжоу Чжан Шоугуи был достаточно силен, чтобы подавить практически любой инцидент. Эта сила вместе с его угрозами вынудили Ниу Сянтун занять свою нынешнюю позицию.

Но теперь, когда вопрос был разоблачен, обман суверена не стал легким преступлением. Ниу Сянтун больше не осмеливался представить, каким он в итоге окажется.

- Лорд Ниу, хорошо, что вы достаточно осознанны, чтобы проявить покаяние. В противном случае все, что вас будет ждать, будет казнь путем расчленения! - сказал Ван Чун, оставшись сидеть на своем стуле.

Ниу Сянтун вздрогнул. Хотя он никогда не слышал об этой «казни путем расчленения» ни в одной предыдущей династии, не было никаких сомнений, что это плохо.

- Лорд Ниу, хорошее лекарство - горький и верный совет. Мой вам совет - немедленно сообщать о Ючжоу. Кроме того, немедленно напишите письмо генеральному защитнику Андуну Чжану Шоугуи, в котором ему сообщите, что вопрос разоблачен и что он должен признаться по собственному желанию в Императорский Двор. Если все это будет сделано, еще есть время. Никто не осмеливался обмануть Императора Мудреца за последние несколько десятилетий, так что вы знаете, что с вами будет!

- Понял, понял! Старый раб знает, что нужно сделать. - со страхом сказал Ниу Сянтун.

Не говоря ни слова, Ван Чун поднялся со своего места. Несмотря ни на что, дело Ниу Сянтун будет нелегко решить. Чисто из-за того, что он обманул Императора Мудреца, никто не сможет спасти его, но, по крайней мере, ему не придется умирать.

Ван Чун быстро вышел из комнаты, оставив позади себя упавшую и слабую фигуру Ниу Сянтун. Его одежда была полностью покрыта потом.

- Пошли! Кроме того, пусть поест бесплатно. Вскоре он не сможет есть в течение следующих нескольких дней. - сказал Ван Чун.

- Да, Милорд!

.....

Когда он вышел из Тайбайского павильона, на обочине улицы стояла фигура, ожидающая его.

- Милорд!

Видя, как вышел Ван Чун, Сюй Кейи сразу же подошел, чтобы поприветствовать его.

- Ну что? - Спросил Ван Чун.

- Милорд, письмо генеральному защитнику Андуна подготовлено. Его можно отправить в Ючжоу в любое время!

В то время как Ван Чун разговаривал с Ниу Сяньтуном в павильоне Тайбай, Сюй Кейи находился в соседней комнате. К тому времени, как вышел Ван Чун, Сюй Кейи закончил писать письмо.

- Отлично! Отправь его нашей самой быстрой птицей! - сказал Ван Чун.

- Да, Милорд!

Выйдя из павильона Тайбай, Ван Чун вернулся прямо к себе домой.

С наступлением ночи семейная резиденция Ван замолчала. Многие служанки и слуги легли спать, но кабинет Ван Чуна освещался. Ван Чун сидел внутри, совсем не в настроении спать. Казалось, он чего-то ждал.

Тап-тап! Через некоторое время в его дверь постучали.

- Войдите! - сказал Ван Чун.

Дверь распахнулась, и Старый Орел, одетый в черное, проскользнул, как призрак, внутрь.

- Старый Орел отдает дань уважения Милорду!

Старый Орел остановился в пяти шагах от Ван Чуна и опустился на одно колено.

- Как продвигается расследование?

Ван Чун открыл глаза.

- Милорд, как вы и предсказывали, после обвинения Чжана Чаошу, эти люди действительно начали действовать. Наши люди внимательно следили за тем, где хранятся файлы и отчеты. Подождав около двух часов, наши люди пришли, чтобы посмотреть отчеты о других и обнаружили это.

Старый Орел поднял голову, достал два толстых отчета и предложил их Ван Чуну. Ван Чун взял первое сообщение, совершенно невозмутимый, но, когда он посмотрел на второе сообщение, его бровь поднялась, а лицо слегка побледнело.

Старый Орел поднял голову и строго сказал:

- Милорд, мы проверили эти отчеты в дневное время. Досье и отчеты от десяти с лишним лет назад о тех молодых чиновниках, которые предстали перед двором, были написаны на совершенно новой бумаге, что является очевидным недостатком. Но к ночи все изменилось. Из-за прочности и гибкости бумаги она должна быть совершенно новой бумагой, но они использовали какой-то метод, чтобы заставить казаться, что отчеты хранились в течение десяти с лишним лет!

Ван Чун потряс гору, чтобы напугать тигра, выманив змею из ее норы. Он использовал дело Чжана Чаошу, чтобы закулисные заговорщики стали нетерпеливыми и проявили себя.

Однако это заставило их принять контрмеры. То, что случилось с Чжаном Чаошу, заставило их почувствовать огромную угрозу, поэтому они полностью мобилизовались, чтобы в течение одного дня исправить эту ошибку.

- Милорд, я действительно не знаю, как они это сделали. Бумага, появившаяся десять с лишним лет назад, несомненно, начала бы трескаться и гнить, не оставаясь так хорошо сохранившейся, как эти отчеты. Я никогда не встречал таких способных людей! - сурово сказал старый орел.

- Они просто использовали несколько специальных красителей и немного отепления. Это не так уж и впечатляет. - спокойно сказал Ван Чун.

Старый Орел был сбит с толку, но Ван Чун не стал объяснять. В другом мире такие методы подделки антиквариата не были столь впечатляющими. Просто в этом мире мало кто знал об этих методах. Однако их эффективность действительно была поразительной.